

3. Гарскова, И. М. Источниковедческие проблемы исторической информатики / И. М. Гарскова // Российская история. – 2010. – № 3. – С. 151–161.
4. Горбачев, О. В. Историко-демографические базы данных в контексте европейских компаративных исследований: проект EHPS-NET / О. В. Горбачев // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. – 2014. – № 2-3 (8-9). – С. 4–9.
5. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО). – Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18137.
6. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18686.
7. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18687.
8. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18688.
9. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19330.
10. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19331.
11. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19332.
12. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19333.
13. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20323.
14. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20315.
15. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 30319.
16. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20325.
17. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21811.
18. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21812.
19. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21813.
20. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21814.
21. ГУ ГАТО. – Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21815.
22. Паврозник, Н. Г. Создание современных историко-ориентированных информационных систем в США / Н. Г. Паврозник // Вестник Пермского университета. История. – 2014. – Вып. 3 (26). – С. 67–75.
23. Мазур, Л. Н. От персональных документов к коллективным биографиям: просопографическая база данных по материалам все-русской партийной переписи 1922 г. / Л. Н. Мазур // Научный вестник Крыма. – 2016. – № 4 (4). – С. 1–12.

Абдурахманов А.О.
ТЕРМЕЗСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Узбекистан является страной с богатым культурным наследием. Музеи страны служат гарантом сохранности и предоставления его для всеобщего обозрения. Среди них Термезский археологический музей, который представляет собой особую страницу в культуре Узбекистана, качественно новый этап ее развития. Термезский археологический музей, построенный и открытый 2 апреля 2002 года к празднованию 2500-летия города Термеза, является единственным специализированным музеем в Центральной Азии.

Южный регион Узбекистана, Сурхандарьинская область, является средоточием многочисленных археологических памятников, число которых приближается к 800. Собранные находки хранятся в Термезском археологическом музее, который стал признанным центром международного сотрудничества в области археологических исследований, осуществляя совместные проекты со специалистами из Японии, Франции, Германии, России, Чехии, Южной Кореи, Китая и Испании. Благодаря эффективности научно-исследовательских работ, осуществляемых на территории Сурхандарьи различными экспедициями со времен образования музея его фонд обогатился более чем в десять раз. Сегодня в Термезском археологическом музее бережно хранятся более 100 тысяч предметов старины, имеющих не только национальное, но и международное значение. В их числе находятся 624 уникальные музейные реликвии мирового значения. В музее также имеется научная библиотека с современным читальным залом, насчитывающая свыше 17 тысяч томов ценнейших книг по археологии и истории, а также конференц-зал. Кроме того, здесь имеются и специально оборудованные залы для показа драгоценных металлов и камней. Ежегодно демонстрационные залы музея посещают в среднем около 100 тысяч человек.

Научно-исследовательская деятельность музея осуществляется в рамках отделов: эпохи камня и бронзы, эпохи эллинизма и Древней Бактрии, Кушанской культуры Северной Бактрии, раннесредневекового Северного Тохаристана, развитого средневековья, эпохи ханств и нумизматики. В музее создана реставрационная мастерская, работниками которой используется современные реставрационные технологии.

Традиционным стало проведение в стенах этого очага просвещения и различных семинаров, научных конференций, форумов, встреч с деятелями культуры и искусства. Для многочисленных гостей города, иностранных туристов и учащейся молодежи в экспозиционных залах музея проводятся тематические выставки по результатам археологических исследований, проведенных в регионе. Регулярно здесь проходят и персональные художественные выставки местных авторов, посвященные различным историческим и культурным событиям в жизни страны. По мнению экспертов министерства по делам культуры и спорта Узбекистана, среди 110 музеев страны деятельность Термезского археологического музея наряду с Мемориальным музеем Обсерватории Мирзо Улугбека

(Самарканд), Музеем памяти жертв репрессий (Ташкент), Музеем истории развития науки к 1000-летию Хорезмской Академии Мамуна, Государственным музеем искусств им. Савицкого (Нукус) является показательным примером организации и налаживания музейного дела.

В годы независимости Термез, несмотря на все потрясения и превратности предшествующих исторических периодов, сохранил традиционную значимость и присущие ему функции, приобрел новые, перейдя на более качественную ступень своего развития. Термез становится центром развивающейся промышленности и сельскохозяйственного производства, образования и культуры. Несомненно, что на этом сочетании традиций истории и новых явлений современности зиждется не только его значимость, но и славное будущее. Сегодня образ города связан с единственным в Центральной Азии археологическим музеем, транспортными коммуникациями и многими другими составляющими. Негативные впечатления от города имеют преимущественно бытовой характер и связаны со слабо развитой инфраструктурой и сферой услуг в городе. Строятся различные объекты, некоторые из них, например, новое здание университета, реставрируемые сохранившиеся исторические памятники представляет большой интерес.

Символом толерантности и межкультурного взаимодействия является буддийский памятник Фаяз-тепа, полностью восстановленный после масштабных реставрационных работ. Каждая эпоха оставила не только памятники, которые являются знаковыми символами городской культуры, но и свое отношение к этим памятникам. Сегодня вопросы сохранения памятников, возрождение исторических ценностей подняты на уровень приоритетных направлений государственной политики. Это открывает широкие перспективы для Термеза в области развития туризма, который, наряду с исторически присущими коммуникационными преимуществами, может стать основным фактором развития города.

Проводимые масштабные работы по охране и сохранению исторических памятников региона, охватывают главным образом архитектурные памятники. Сохранение археологических памятников региона остается острой проблемой. Для его решения музей использует новые формы работ по охране и сохранению археологических памятников с привлечением местного сообщества. Для этого используется потенциал местного органа самоуправления – *махаллы*. В Республике Узбекистан проводится целенаправленная политика в целях повышения роли и статуса махаллы – уникального общественного института с многовековой историей и важнейшего звена в системе современных органов самоуправления граждан. До сих пор не были использованы потенциал института самоуправления в деле охраны и пропаганды культурных памятников. На территории махалл, где находятся археологические памятники, местное сообщество, заинтересованно в территориальных ресурсах региона. Как правило, местное сообщество рассматривается службами охраны памятников как источник воздействия, главным образом негативного, на культурные объекты в границах охраняемой территории. Действительно, если говорить об историко-культурных ценностях, обычными стали ситуации, когда памятник, чаще всего полуразрушенный, разбирается местными жителями на кирпичи, когда объект превращается в свалку мусора, когда уничтожаются под застройкой или распахиваются археологические памятники. Однако надо понимать, что все это – отражение господствовавшей системы ценностей в общественном сознании. На повестку дня встала задача изменения ситуации из конфликтной в конструктивную, создания атмосферы взаимной поддержки и сотрудничества. Следует несколько расширить ее рамки, понимая работу с местным населением не только как нейтрализацию возможных негативных влияний, но также как выявление культурного потенциала и поддержание культурной идентичности традиционных местных сообществ. Без установления партнерства и покровительства музея над местными жителями, ни о каком комплексном сохранении историко-культурных богатств региона не может быть и речи, так как историко-культурное наследие создается, поддерживается и воспроизводится людьми. С позиций сохранения историко-культурного наследия в местном сообществе наибольший интерес представляют местная интеллигенция. Преобладающее большинство местных жителей во многих случаях выступает как источник разнообразной информации о культуре своего региона. Среди ее представителей немало собирателей и коллекционеров различных древностей, исторических документов. Местные школы и краеведческие музеи часто служат локальными культурными центрами, через которые осуществляется связь местной интеллигенции с остальным сообществом и внешним миром. Привлечение этих учреждений к программам музея и заинтересованных организаций имеет широкие перспективы. Небольшие частные коллекции этнографических, археологических или художественных предметов, происхождение которых связано с историей края и которые хозяин готов демонстрировать посетителям памятника, также могут служить существенным дополнением к историко-культурному наследию территории и соответствующим просветительским программам.

Работниками археологического музея для осуществления систематического контроля за состоянием и использованием археологических памятников, разработана специальная программа по

привлечения местного сообщества к охране и пропаганде памятников «Махалла & Музей». Для этого в ходе осуществления конкретных проектов создаются в махаллях группы волонтеров, связанных с работниками музея, внедряются новые разработки в практику деятельности местного органа самоуправления.

Специалисты предоставляют информацию о культурной ценности археологических памятников, формируют устойчивые представления о невозможности несанкционированных раскопок и ответственности каждого местного жителя за сохранение культурного наследия. Налаживание взаимодействия ученых-исследователей, представителей местного сообщества и структур самоуправления станут первыми шагами на пути создания эффективного механизма защиты памятников историко-культурного наследия силами общества.

Местное сообщество должно принимать участие в планировании сохранения культурного наследия и туризма. Деятельность, связанная с туризмом и сохранением культурного наследия, должна приносить выгоду сообществу. Условия региона и его окрестностей, породивших данное культурное наследие, являются важным фактором поддержания ценности культурного наследия. Среди местных жителей есть заинтересованные лица, которых необходимо организовать и обучить как волонтеров в деле сохранения культурного наследия. Местные жители не могут стать интерпретаторами культурного наследия без содействия специалистов. С другой стороны, специалистам необходимо знать полную информацию об археологическом объекте.

С осуществлением проектов в рамках программы впервые разрабатывается и устанавливается связь между музеем и *махаллой*, разрабатывается туристический маршрут по знаменитым археологическим памятникам юга Узбекистана.

Один из проектов по осуществлению программы «Махалла & Музей» была посвящена памятнику каменного века Зараутсай. Реализация проекта стала возможной при финансовой поддержке гранта законодательного собрания Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

На склоне горы Кугитанг, являющейся одним из хребтов Южно-Гиссарской гряды, около ста километров севернее Термеза расположена местность, которая называется Зараут. В 2,5 километрах от местности, ниже по речки, в ущелье найдены наскальные рисунки каменного века. Наскальный памятник Зараутсая стал широко известен в научном мире летом 1939 года. Это первая находка наскальных рисунков древности, обнаруженная на территории Центральной Азии. Он выделяется своеобразным сюжетом, неповторимым стилем. Поэтому является достойным особого внимания и признания. Выполненный естественными красками, плод художественного творчества людей каменного века, является уникальным образцом наскальной живописи. Сохранившиеся на протяжении тысячелетий нежные и прелестные рисунки Зараутсая и теперь продолжают очаровывать нас. К сожалению, современное состояние Зараутсая печальное. Неповторимые и бесценные рисунки год за годом исчезают. Уже полвека памятник нуждается в охране и защите. Основная причина постепенных исчезновений бесценных рисунков заключается в бесконтрольном посещении Зараутсая «дикими туристами». После себя они оставляют «автографы», царапая надписи на поверхности свода с древними рисунками.

Разработанный специалистами проект ставил целью создание механизма сотрудничества между музеем и *махаллой*, проведением пропагандистских мероприятий, разработкой проектов вовлечения в дело защиты памятника местного населения кишлаков Худжанко, Гурджак, Кизилолма, Зарабаг и Карабаг, расположенных вблизи Зараутсая в осуществление охраны и поддержании памятника. Большое значения имела определения направлений туризма, связанного с наследием и бизнеса, которые возможно развивать в местном уровне. Индивидуальная и ориентированная на потребности конкретного памятника концепция проекта подходит для того, чтобы помочь участникам проекта получить навыки, а также развить их способность и готовность вести диалог с туристами. Кроме этого, отобранные из числа местных жителей волонтеры познакомились с трудовой и повседневной жизнью археологического музея и в рамках своего пребывания наладили контакты с сотрудниками музея, которые они смогут использовать для будущего сотрудничества после окончания проекта. Таким образом, были налажены и укреплены связи между музеем и местным сообществом, организациями для сотрудничества.

Как показал опыт привлечение местного сообщества в сохранение памятников, создание системы учета, паспортизации и контроля памятников местным сообществом при координации работниками музея дает положительные результаты. С одной стороны, музей стал привлекать местных жителей, с другой обогащать тематические разделы. В ходе проекта были разработаны рекомендации по охране и поддержанию археологических памятников и собраны материалы для путеводителя «Знаменитые археологические памятники Сурхандарьи».

С осуществлением проектов в рамках программы впервые разрабатывается и устанавливается связь между музеем и махаллой, разрабатывается туристический маршрут по знаменитым

археологическим памятникам юга Узбекистана. Налаживание взаимодействия ученых-исследователей, представителей местного сообщества и структур самоуправления станут первыми шагами на пути создания эффективного механизма защиты памятников историко-культурного наследия силами общества.

Таким образом, деятельность Термезского археологического музея способствовала развитию науки, просвещения, искусства, ценностному осмыслению природы и исторического наследия, формированию общекультурной среды. С другой стороны, будучи продуктом своего времени, музей отражает экономические, социальные и политические условия существования общества, которым он был создан.

1. Мирзаев, Дж.З. Музей и местное сообщество: новые формы сотрудничества / Дж. З. Мирзаев // Региональный Центр-Азиатский Фестиваль «Открытая Азия – Открытый Музей» (III-IV) : сборник докладов. – Караганда: TENGRii Ltd, 2015. – С. 139–145.

Прохоров Д.А. МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Изучение прошлого крымских караимов в XIX – начале XX в. нашло отражение в научных трудах представителей российской и зарубежной академической науки. В этот период научные общества проводили этнографические экспедиции общероссийского и регионального масштаба. Подвижники национально-культурного движения в рамках деятельности научно-краеведческих объединений и организаций осуществляли работу по формированию музейных коллекций по истории, религии, культуре, быту и традициям караимов. В печати появлялись материалы, в которых освещались актуальные темы, связанные с процессами законодательного оформления статуса российских «инородцев», проблемами их интеграции в российский социум, а также обсуждались дискуссионные вопросы прошлого старожильческих народов Крыма. Внимание к истории и культуре крымских караимов обуславливалось запросом высшей администрации и интересом со стороны научной общественности на фоне действовавшего в стране антиеврейского законодательства, причем караимам, в отличие от евреев-ашкеназов и крымчаков, были предоставлены различные экономические и правовые льготы и преференции [5, с. 345–364].

Во время революции 1917 г., Первой мировой войны и Гражданской войны большинство предметов уникальных этнографических коллекций и фонды библиотек были распроданы или утрачены. Подъем национально-культурного движения в середине 1920–1930-е гг. возродил интерес к караимской истории и культуре: создавались музейные экспозиции, многочисленные кружки по изучению прошлого народов Крыма, национальные библиотеки и клубы, театры и пр. Популярностью пользовались лекции и доклады для населения в клубах, школах, избах-читальнях, на учительских конференциях.

Например, в феврале 1924 г. караимские активисты зарегистрировали устав «Крымского объединения караимских общин» (КрымОКО), главной целью которого стала культурно-просветительская работа. Члены объединения предлагали направить силы на возрождение караимской культуры, на воспитание у молодежи интереса к истории, призывали к сохранению памятников караимской старины – как архитектурных, так и археографических. Основным руководящим органом организации стал съезд его представителей. В начале июня 1924 г. в Симферополе состоялся Первый (Учредительный) съезд этой общественной организации. Первая Всесоюзная конференция караимских обществ была проведена в ноябре 1924 г., а в марте 1926 г. состоялся Второй съезд КрымОКО.

Основными задачами, закрепленными в виде постановлений съездов, стала активизация культурно-просветительской работы среди караимского населения полуострова. В частности, от КрымОКО в научный совет Крымнаркомпроса и Крымсовнацмена был делегирован свой представитель; создана научно-методическая комиссия, целью которой было составление доклада об истории и культуре караимов [7, с. 50–61]. Эти мероприятия были направлены на достижение главной цели – сохранение крымскими караимами национальной самобытности в условиях тоталитарной политики советского государства.

Важную роль в собирании предметов караимской истории, этнографии и культуры в этот период играли музеи. Например, одним из основных направлений работы Евпаторийского краеведческого музея, открытого в феврале 1921 г., стало создание караимской этнографической коллекции. В числе действовавших экспозиций Музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае была «Караимская комната», основу которой составили предметы быта караимов. В 1923 г. этнографический отдел появился и при Центральном музее Тавриды, который организовал экспедиции по изучению быта и культуры национальных районов: крымско-татарских, болгарских, греческих колхозов, еврейских (в том числе, крымчакских) промыслов, фольклора. Свой вклад в изучение прошлого